

Его переполняла энергия. - Кто я? - Станный вопрос возник так же быстро как и исчез. Просто исчерпал себя. Его переполняла жажда деятельности. И он мог все. Ноги сжимали нечто то бугрящееся мускулами. Размеры, антрацитового-черная шерсть и мощь исходящая от существа не оставляла места сомнениям - под ним был черный медведь. Взгляд упал влево - на черном медведе чуть меньше ехала девушка. При виде нее стало ясно - это точно его истинная половинка, как в легендах о единении, а еще она его женщина и если кто то посмеет к ней приблизится то его ждет только смерть.

Интересно, как меня зовут? - Командору Орзону и его могучим бойцам троекратное УРА, УРА, УРА! Гордость перелилась через край. Эти мальчишки, которых он воспитал, не чающие души НЕМ, их командиры дают это клосальную боевую мощь, это единение и резонанс от которого рябит воздух. И все же, что то не давало Озрену покоя. - Все никак не налюбуйешься? - Мысли потекли вяло и отчужденно, а рука прошла через что-то рыхлое. С каждым движением он, ребром ладони, ощущал упругое сокращение и расслабление. Ком, поднявшийся к горлу на мгновенье стал центром всего, тело больше не было жестким и расслабленным, челюсти сжались, а столь желанная упругость сменились резкостью, тяжестью и холодом каждого смещения. Теперь Озрен видел. Абсолютно человеческая фигура мерзавца в ста у него на пути и лениво надкусывала фруктовый лед. В нос удрила вонь, полностью заполонив сознание. Фигура, словно нехотя подняла взгляд, и Озрен почувствовал схожесть природы его черного медведя и существа рассматривающего его, тем взглядом который не меняется, когда видит живое и мертвое. Мгновение спокойствие сменилось полным, единовременным восприятием происходящего и животным ужасом. Рука, по самую кисть в разлагающемся труп, белые личинки - тонкая грань, отделяющая от полной потери сознания. Личинки он кишел ими. Черепная коробка была мягкой, а из живота вываливались внутренние органы. Попытка сделать что то - коке там. Это тело ему не принадлежит - всего лишь тюрьма для разума, а во круг всего лишь парад мертвецов. Изломанные, освеженные, каждое из этих существ он ощущал - он был их центром. Нечто преграждавшее ему путь с разочарованием посмотрело на фруктовый лед открыло пасть. - Что ж, видимо в следующий раз.

Озрен открыл глаза. Его имя сейчас не важно, не важно на чем он лежит, важен только ужас, накатывающий волнами. Секундный порыв вскочить, и еще более короткий порыв вооружиться. Из горла вырвалось что то похожее на смешок. Дерганье негнущихся конечностей - он свалился с кровати и забился под нее, сжался в комок. Страх начинал сходить на нет. Психика замыливалась воспоминания, оставляла только предсказания. - Ты ведь и пальцем не кому не даш ко мне коснуться милый? - Озрен судорожно выполз из под кровати. И он закончился. Прижался к стене и свернулся калачиком. - Черт. А я уж думал мы хоть не много поиграем. Подними глаза. - чувство превращение собственного тела в послушную марионетку принесло облегчение. Борьба закончилась, он не может больше ничего. Через пол года ты сдохнешь. Может конечно и раньше, я бы наверно так и сделал, но твоих яйчишек на это не хватит. У меня есть только маленькая просбочка. Хоть чуток сопротивляйся, а то даже мне стало стыдно. Ну ладно, ебя ждет любимая, так что оставлю вас наедине. Мертвец, вероятно когда то бывшей девушкой выполз из под кровать, и пытаюсь удержать вываливающиеся органы, неуклюже заковылял в его сторону. - Обними меня мылый, обними и я буду послушной. Я буду танцевать для тебя и только для тебя. Она неуклюже схватила его за руку, протыкая кожу фалангами пальцев протыкая кожу, и попыталась обнять его. Боль мгновенно его отрезвила и адреналин наконец дал столь желанную энергию. Тоен рванул в сторону двери. Он судорожно схватился за ручку двери и начал её дергать. Одервенелые пальцы запоздало пытались нащупать замок. Пришла нелепая мысль - он ведь мутант. Сознание схватилось за нее. Сосредоточься. С пальцев сорвался едва заметный луч корчиневого цвета. Замок не потянулся. Тоен, а его звали именно Тоеном, ведь не какого Озрена никогда не было. Последний порыв

сознания и он ударил в дверь ногой. Язычек замка щелкнул и дверь медленно начала открываться во внутрь комнаты.

Сознание металось словно загнанный в угол зверь, тело наивалось ужасом, хоть на чуть чуть остываясь статичным, а при каждой рывке страх словно утраивался, как у ребенка, бегущего из темноты к спасительному подъезду и судорожно захлопывающего дверь. В голове отпечатались мысли . - это все не реально. - Сейчас он в своей кровати и ему ровным счетом ничего не угрожает. Тоен замедлился и остановился, пытаясь понять где он и как здесь оказался. Еще в первые секунды он интуитивно почувствовал что дома он обречен, и бессознательно выбрал самый привычный путь. Школа. Было время когда он просто ненавидел это место, но он сумел спрятаться от этого. где? Книжки, фильмы, комиксы и многочасовое пережевывание всего этого в собственных мыслях. Так он научился прятаться от всего, довел это искусство до совершенства. Иногда ему становилось плохо, но выручала вкусная еда, критика всего и вся и другие развлечения. Притупляли и позволяли жить. И вот он смотрит на то место которое стало основой для этого как на рай и спасение. Самое стабильное, законсервированное, вечное, в нем не изменится ничто и никогда. Сейчас он перелезет через забор разобьет камнем стеклянную входную дверь и будет ожидать пробуждения в единственном классе, в котором есть мягкие стулья.- А где: извините за опоздание - Преподаватель смотрела на него взглядом в котором смешивалось требование и возмущение. А класс жил своей жизнью. Голоса смешивались, превращаясь в белый шум. По отдельности они говорили разные слова, разными интонациями, но будто одно и то же. Что то на что эти голоса никакого оказывают влияния, что то смешное, перетекающее от одного голоса к другому, что то едкое о голосе с другим тембром, что то пустое и ненаполняющие. Тоен не заметил как сказал все что о него требовали и направился к такой знакомой, предпоследней парте у окна. Он смотрел на учителя невидящими глазами и улавливал вибрации голоса неслышащими ушами. Как всегда. Так будет еще 40 минут, и еще 7 раз.

- Мда, все еще хуже чем казалось. Ладно отсутствие сигнализации когда ты рызби дверь, так ведь школа пустая, и закрытая, и ночь на дворе. Ты ведь должен улавливать хоть какие то причинно следственные связи? - Слова учителя будто ей не принадлежали. Что то было не так. Голоса в классе все так же сливались в белый шум, но все же изменились. Мысли ушли. Диалоги состояли из бессвязных предложений, потом букв, потом слов. Снова вонь разложения. Вокруг сидели трупы. Тоен истерично пытался оттолкнуть одноклассников - зомби и не подбустить учителя, которая казалась самой опасной. Выход из кабинета. Бежать, но куда? Ноги словно сами направились в сторону столовой.

-Молодой человек, не бегайте по школе - На голову опустились руки, оставляя на ней трупных червей и схватла Тоена за волосы. Оставив в руке деректрисы клок своих волос, он добрался до лесницы, подвернул ногу и покатился по ступеням. Наконец то. Захлопнув дверь в столовой, Тоен почти почувствовал себя в безопасности. Ему срочно требовалось снять стресс. Идеальным вариантом был бы буфет, но на завтрак иногда давали уловки с повидлом, так что и здесь можнт найтись что то интересное. Он зашел в поворковой отсек. И там его словн приз за все пережитое, ждали булочки, упакованные в целофановые пакеты. О начал жадно есть. Как выяснилось булочки все таки с мясом, и явно не первой свежести. В прочем мясо было хорошо посолиным, что в сочетании с голодом, который его разрывал, делал их вполне съедобными.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/107468/3910700>